

П.А. Плетнев

**Отчет о втором присуждении наград графа
Уварова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Плетнев**
Отчет о втором присуждении наград графа Уварова / П.А. Плетнев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-458-00242-4

ISBN 978-5-458-00242-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Императорская Академія Наукъ, въ исполненіе Положенія о наградахъ Графа Уварова, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Собранія о конкурсѣ на эти награды въ текущемъ году. Соотвѣтственно § 18 Положенія о наградахъ Графа Уварова, нынѣшній конкурсъ закрытъ былъ 1 Мая. На состязаніе поступило 15 сочиненій, которыя, за исключеніемъ двухъ рукописей историческаго содержанія, относились къ драматической литературѣ. Изъ этого числа четыре Общимъ Собраніемъ Академіи, 2 Мая 1858 года, не были допущены къ конкурсу, по силѣ § 4 Положенія, какъ не бывшія еще на разсмотрѣніи Цензуры. Общее Собраніе рѣшило, чтобы неизвѣстные авторы сихъ сочиненій были вызваны посредствомъ Вѣдомостей для полученія ихъ обратно.

Изъ числа допущенныхъ къ конкурсу сочиненій было четыре драмы, двѣ трагедіи и три комедіи; притомъ двѣ трагедіи и одна комедія печатныя, прочія — въ рукописи.

Составленная для обсужденія драматическихъ сочиненій Комиссія изъ семи Членовъ сначала распредѣлила поступившія пьесы между собою, для разсмотрѣнія ихъ, а затѣмъ, принявъ къ свѣдѣнію представленные разборы отдѣльныхъ сочиненій, опредѣлила отправить ихъ еще разнымъ членамъ Академіи внѣ С. Петербурга, членамъ-корреспондентамъ Академіи, и литераторамъ, о которыхъ можно было предполагать, что они съ готовностію примутъ вызовъ Академіи содѣйствовать ей въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ.

VI. ОТЧЕТЪ О ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ

тическомъ дѣлѣ. Впрочемъ Академія тѣмъ исполнила только одно изъ правилъ Положенія, въ силу котораго (§ 11) Драматическая Коммиссія, кромѣ Академикомъ, выбираетъ и постороннихъ рецензентовъ изъ числа извѣстныхъ Русскихъ писателей. Наученная опытомъ прошлаго года, Коммиссія въ этотъ разъ опредѣлила съ самаго начала помѣстить въ списокъ свой большее число постороннихъ рецензентовъ, и между ними, по весьма естественнымъ причинамъ, также нѣкоторыхъ артистовъ С. Петербургскаго театра, проникнутыхъ истиннымъ призваніемъ драматическаго искусства и уже давно снискавшихъ себѣ почетное имя въ своей сферѣ.

Не смотря на эту мѣру, Академія не достигла того, чтобы всѣ поступившія сочиненія были также просмотрѣны посторонними рецензентами. Иные изъ тѣхъ, къ которымъ обращалась она, или находились внутри Россіи, или въ чужихъ краяхъ, или же возвратились изъ своего путешествія въ такое время, когда Драматическая Коммиссія, по истеченіи лѣтнихъ ваканцій, уже снова принялась за пересмотръ разборовъ въ своихъ засѣданіяхъ. Чтобы не навлечь на себя нареканія въ неточномъ исполненіи правилъ Положенія, Академія поручила вторичный просмотръ возвращенныхъ ей безъ разбора сочиненій нѣкоторымъ изъ своихъ членомъ. Не смотря на то, результатомъ всѣхъ разборовъ, представленныхъ Академиками и посторонними критиками, было то, что Коммиссія и въ нынѣшнемъ году, въ точности соображаясь съ Положеніемъ (§ 9), не нашла возможности присудить награды ни одному изъ драматическихъ сочиненій. Въ нихъ недостаетъ тѣхъ достоинствъ, какія требуются Положеніемъ, что выражено и въ отзывахъ Рецензентовъ.

Затрудненіе, испытанное Драматическою Коммиссіею въ своевременномъ (т. е. къ 15-му августа) полученіи специальныхъ разборовъ, побудило ее озаботиться объ устрани-

ни такого неудобства на будущее время. Единственнымъ средствомъ оказалось измѣнить срокъ открытія и закрытія конкурса. До сихъ поръ, на основаніи Положенія, Непремѣнный Секретарь въ Декабрѣ или Январѣ мѣсяцѣ напоминаетъ объявленіями, печатаемыми въ газетахъ, что только до 1 Мая принимаются сочиненія для соисканія награды Графа Уварова. Драматическая Коммиссія нашла болѣе удобнымъ, чтобы вызовъ былъ дѣлаемъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и чтобы конкурсъ былъ закрываемъ 31 Декабря. Тогда Коммиссія можетъ доставленные ей сочиненія, по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи въ самой Академіи, до наступленія лѣта распредѣлить между посторонними критиками, имѣя притомъ въ виду лица не только пребывающія въ С. Петербургѣ, но и находящіяся въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ. По окончаніи академическихъ ваканцій, т. е. въ началѣ Августа, Коммиссія снова собирается для чтенія разборовъ постороннихъ рецензентовъ, и тогда уже, при полномъ числѣ ожидаемыхъ ею голосовъ, тщательно соображаетъ тѣ основанія, которыя могутъ побудить Академію къ увѣчанію того, либо другаго сочиненія наградою.

Историческая Коммиссія, убѣждаясь въ необходимости принятія этихъ мѣръ по предмету открытія и закрытія конкурса, постановила еще слѣдующее особое правило въ дополненіе къ Положенію, въ той мѣрѣ, сколько оно касается историческихъ сочиненій. Въ одобренной Общимъ Собраніемъ 3 Мая 1857 года редакціи Положенія (§ 25) сказано, что «при Отчетѣ Непремѣннаго Секретаря о послѣдствіяхъ каждаго конкурса печатаются и всѣ одобрительныя рецензіи, на основаніи которыхъ присуждены Коммиссіями награды, или, за неизмѣнимъ суммъ, почетныя отзывы». По этому, въ послѣдствіи времени, могло бы случиться, что тѣ одобрительныя разборы какъ Академиковъ, такъ и постороннихъ рецензентовъ, съ при-

VIII ОТЧЕТЪ О ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ

сужденіемъ которыхъ Историческая Коммиссія по точнымъ соображеніямъ своимъ не могла бы вполне согласиться, оставались бы ненапечатанными, и слѣдовательно труды иногда видимо добросовѣстные и выполненные съ нѣкоторымъ успѣхомъ лишались бы всякаго поощренія. Этимъ преграждался бы путь къ достиженію одной изъ главныхъ цѣлей основателя награды, состоящей въ томъ, чтобы, посредствомъ награды меньшаго достоинства и—такъ называемыхъ—поощрительныхъ наградъ, молодые писатели побуждаемы были къ разработыванію монографій меньшаго объема. Въ послѣдствіи времени число состязателей по исторической части должно безъ сомнѣнія увеличиться. Между ними, вѣроятно, найдутся такіе, которые обнаружатъ талантъ или трудолюбіе, но по какой-либо причинѣ только приблизительно исполнять тѣ требованія, какія Коммиссія должна имѣть въ виду на основаніи Положенія. Въ такомъ случаѣ указанія и замѣтки одного или нѣсколькихъ рецензентовъ легко могутъ побудить историка, стремищагося къ самосовершенствованію, приняться за восполненіе пробѣловъ и недостатковъ въ первоначальной редакціи его труда. Предусматривая случаи такого рода, Историческая Коммиссія рѣшилась предложить, чтобы авторамъ сочиненій, которые не вполне удовлетворительно излагаютъ свой предметъ, предоставляемъ былъ случай къ пополненію или исправленію ихъ труда и къ представленію его послѣ въ усовершенствованномъ видѣ на вторичный конкурсъ. Средствомъ къ достиженію этой цѣли Историческая Коммиссія предложила постановить для почетныхъ отзывовъ слѣдующія два правила:

1) «Рукописное сочиненіе, поступившее въ конкурсъ и оставленное при балотировкѣ безъ награды, можетъ быть удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права представить это сочиненіе, въ видѣ исправ-

ленной рукописи или отпечатанной книги, снова къ одному изъ двухъ слѣдующихъ конкурсовъ».

2) «Рукописное сочиненіе, написанное для рѣшенія ученой задачи, если оно хоть приблизительно будетъ удовлетворять требованіямъ программы, можетъ быть сперва удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права вторично представить сочиненіе въ исправленномъ видѣ на одинъ изъ двухъ слѣдующихъ конкурсовъ. Въ такомъ случаѣ сумма, составляющая поощрительную награду, отлагается до прекращенія срока этихъ конкурсовъ».

При этой перемѣнѣ Академія, выражая вниманіе къ полезной дѣятельности Русскихъ ученыхъ, всего болѣе охраняетъ успѣхи науки, и именно отечественной исторіи, поощряетъ ея воздѣльвателей, и старается сдѣлать Уваровскій конкурсъ на будущее время болѣе плодотворнымъ. Самъ учредитель конкурса изъявилъ полное свое согласіе на это дополненіе въ Положеніи, и Академія, съ истиннымъ удовольствіемъ, въ нынѣшнемъ же году, пользуется случаемъ примѣнить одно изъ сихъ дополненій къ награжденію труда, который по прежней редакціи Положенія не получилъ бы отъ Исторической Коммиссіи одобрительнаго отзыва. Это «Обозрѣніе Русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ, отъ перваго появленія въ Москвѣ изображенія св. Апостола Луки въ 1564 году до повсемѣстнаго распространенія этого искусства въ Россіи, т. е. до 1725 года», сочиненіе Д. Равинскаго, которому Академія уже въ прошломъ году присудила премію меньшаго достоинства за трудъ его: «Исторія Русскихъ школъ иконописанія» Оба сочиненія были первоначально вызваны задачею, предложенною со стороны Императорскаго Археологическаго Общества.

Представленное въ рукописи сочиненіе «Обозрѣніе гравированія» разсматриваетъ не вполнѣ еще оцѣненный до

Х ОТЧЕТЪ О ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ

сего времени предметъ, котораго поясненіе прежде всего требуетъ близкаго знакомства съ относящимся къ нему матеріаломъ. Для удовлетворительнаго разсмотрѣнія рукописи, Академія должна была найти такого рецензента, который бы основательно изучилъ этотъ предметъ. Она его нашла въ лицѣ Владиміра Васильевича Стасова, который, какъ было извѣстно Академіи, внимательно занимался этимъ предметомъ. Онъ, состоя на службѣ при Статсъ-Секретарѣ Баронѣ М. А. Корфѣ и исполняя порученія его по Императорской Публичной Библіотекѣ, имѣлъ случай пользоваться богатыми ея коллекціями, какъ отдѣльныхъ гравированныхъ листовъ, такъ и снабженныхъ гравюрами старопечатныхъ и другихъ книгъ. Г. Стасовъ вполне оправдалъ ожиданія Академіи, и отчетливымъ исполненіемъ ея порученія снискалъ себѣ полное право на благодарность не только Академіи, но и всѣхъ любителей Русскихъ древностей. Главныя заключенія его подробнаго разбора состоятъ въ слѣдующемъ:

«Сочиненіе «О Русской гравюрѣ до 1725 года» не вполне соответствуетъ современнымъ требованіямъ науки и критики и не вполне способствуетъ познанію избраннаго предмета: ибо, съ одной стороны, въ сочиненіи этомъ разрабатывается далеко не весь матеріалъ, который вынѣ открытъ нашей наукой вслѣдствіе труда многихъ собирателей и который необходимо долженъ войти въ составъ исторіи или обзорѣнія Русской гравюры; съ другой стороны, даже и взятый матеріалъ обработанъ не вполне удовлетворительно въ разныхъ отношеніяхъ. Не смотря на это, настоящій трудъ заслуживаетъ уваженія и восполняетъ весьма важный пробѣлъ, чувствовавшійся въ нашей археологической литературѣ. Сочиненія объ исторіи Русскаго гравированія въ первый періодъ его существованія, у насъ еще вовсе не было: все сдѣланное до

сихъ поръ - отечественными археологами можетъ быть скорѣе названо предварительными указаніями на изданія, въ которыхъ находятся древнія Русскія гравюры, указаніями преимущественно библиографическими, никогда не вступающими въ сѣру художественной критики. При томъ-же, статьи о Русскихъ гравюрахъ весьма немногочисленны и касались до сихъ поръ лишь нѣкоторыхъ частей исторіи гравюры на деревѣ; но о гравюрѣ на мѣди XVII и первой четверти XVIII столѣтія мы не имѣли даже и этихъ скудныхъ извѣстій. Такимъ образомъ, «Обозрѣніе Русскаго гравированія до 1725 года» есть сочиненіе вполне самостоятельное, и на которое употребленъ огромный трудъ. Хотя авторъ не все сдѣлалъ, чего можно было-бы ожидать отъ подобнаго сочиненія, но онъ сдѣлалъ уже чрезвычайно много, и было-бы, по мнѣнію г. Стасова, весьма несправедливо лишать трудъ его уваженія и одобренія. Несовершенства труда могутъ быть исправлены авторомъ столько-же по указаніямъ, изложеннымъ въ представленномъ разборѣ, сколько и по дальнѣйшимъ его собственнымъ изслѣдованіямъ. Не должно терять изъ виду, что если даже принять настоящее сочиненіе не за исторію Русской гравюры, а за *лексиконъ гравировъ* (хотя-бы только за лексиконъ гравировъ, обозначенныхъ именемъ или монограммою), то и это уже составляетъ трудъ весьма почтенный, заслуживающій всякаго уваженія и составляющій приобрѣтеніе весьма важное для отечественной науки. Составленіе такого лексикона требовало разсмотрѣнія огромнаго количества старопечатныхъ книгъ и отдѣльных гравюръ, и было сопряжено съ весьма немаловажными трудами. Полныхъ справочныхъ лексиконовъ для гравировъ западно-Европейскихъ школъ и до сихъ поръ нѣтъ, хотя надъ этимъ предметомъ трудятся уже болѣе двухъ столѣтій многочисленные ученые и любители. Тѣмъ менѣе должно ожидать полноты и совершенства отъ перваго у насъ труда по этому предмету,

XII ОТЧЕТЪ О ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ

гдѣ притомъ, не было сдѣлано никакихъ почти предварительныхъ работъ раньше нашего автора: ему все приходилось начинать и совершать самому.... Не только нельзя отказать разбираемому труду въ уваженіи, но слѣдуетъ желать его обнародованія (по надлежащемъ исправленіи): безъ всякаго сомнѣнія, это сочиненіе должно будетъ служить будущимъ розыскателямъ и историкамъ Русской гравюры твердымъ исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ работъ, и будетъ, по всей вѣроятности, первою побудительною причиною для продолженія того, что начато нашимъ авторомъ, а также для изслѣдованія многочисленныхъ вопросовъ, еще никѣмъ не тронутыхъ, но теперь уже представляющихся въ слѣдствіе новыхъ матеріаловъ, вносимыхъ въ область науки».

Разсмотрѣвъ и обсудивши всѣ частности разбора г. Стасова, Историческая Коммиссія не могла не убѣдиться, что сочиненіе г. Равинскаго не заслуживаетъ Уваровской награды; но принимая въ соображеніе новость въ нашей литературѣ избраннаго авторомъ предмета и явное въ исполненіи трудолюбіе, она, на основаніи Дополненія къ Положенію о наградахъ Графа Уварова, присудила ему почетный отзывъ, съ предоставленіемъ права вторично представить это сочиненіе въ дополненномъ видѣ на одинъ изъ двухъ слѣдующихъ конкурсовъ. Наконецъ положено напечатать разборъ г. Стасова при Отчетѣ о второмъ присужденіи наградъ Графа Уварова.

Съ изъявленіемъ своей признательности всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ Драматической Коммиссіи въ трудѣ разбора доставленныхъ на нынѣшній конкурсъ сочиненій, Академія присудила Уваровскую медаль г. Стасову за подробный его разборъ сочиненія: «О Русскомъ гравированіи».

По силѣ § 14 Положенія о наградахъ Графа Уварова Академія обязана назначать ученые задачи для получения поощрительной награды, и срокъ для ихъ исполненія. Вслѣдствіе перемѣны времени открытія и закрытія конкурса, Академія сочла удобнымъ продлить 8-ю мѣсяцами срокъ задачъ, предложенныхъ 25 Сентября 1857 года, и объ этомъ объявить въ Вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ срокъ доставленія въ Академію отвѣтныхъ сочиненій на задачи: *Разборъ статей въ хронографахъ, по отношенію къ Русской Исторіи, и Историческое обозрѣніе разныхъ состояній сельскихъ обывателей въ Россіи до конца XVI вѣка* назначается по 31-е Декабря 1859 года. Отвѣтныя сочиненія на задачу: *Исслѣдованіе о древнемъ Русскомъ юридическомъ языкѣ* должны быть представлены къ 31-му Декабря 1860 года.

Теперь мы имѣемъ честь предложить на будущее время одну новую задачу.

